

СЕРГЕЙ САМГИН

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ЭДУАРДА ЭДУАРДОВИЧА ЛЕНЦА

В статье проводится анализ работ Эдуарда Эдуардовича фон Ленца, которого, и это не будет преувеличением, можно назвать крупнейшим российским историком оружия конца XIX – начала XX в.в. Диапазон его интересов в области изучения исторического оружия был достаточно широк, простираясь от систематизации и описания имеющихся российских оружейных собраний до анализа археологизированного оружия, изучения технологий, центров оружейного производства и популяризации исторического оружиеведения в целом. Наиболее плодотворным для научной деятельности Э.Э. Ленца стал период с 1899 по 1919 гг., когда он занимал должность заведующего коллекцией оружия Эрмитажа, на тот момент одного из крупнейших и богатейших собраний Европы. Особенностью исследований Э.Э. Ленца является детальность описания предметов оружия вкупе с фотографиями. Этот подход в полной мере соответствует сформулированному им принципу, согласно которому описание предметов должно быть настолько подробным, чтобы их изучение «стало доступным и тем из читателей, которые почему-либо не будут иметь возможности ознакомиться с интересующими их предметами в подлиннике». Научное наследие Э.Э. Ленца, несмотря на сравнительно небольшой объем, не потеряло актуальности и касается практически всего спектра современных проблем российского исторического оружиеведения – от фундаментальных, связанных с восстановлением места этой дисциплины в ряду вспомогательных исторических наук, до частных, диктуемых изучением отдельных его аспектов. В целом ряде направлений значение полученных российским оружиеведом результатов и разработок сохраняется и в наше время.

Ключевые слова: *Ленц, оружиеведение, историография, классификация оружия, клейма, Эрмитаж.*

Сегодня отношение к оружиеведению в российской исторической науке далеко не однозначно - от устойчивого причисления к вспомогательным (специальным) историческим дисциплинам «в последние годы» [1] до отнесения к вспомогательным дисциплинам, которым еще только предстоит определение объекта исследования, формулировка задач и методов по его изучению [2]. Как представляется, основной причиной того, что это направление, выделившись в российском

источниковедении в конце XIX в., к началу XXI в. так и не приобрело самостоятельного звучания в системе исторической науки, стало отношение к изучению оружия и его исследователям, сложившееся в советский период: любой интерес к историческому оружию вызывал подозрения, деятельность специалистов прерывалась, их работы либо печатались минимальными тиражами, либо не печатались совсем, иностранные труды практически не переводились[3]. Были практически забыты и имена тех ученых, чьими усилиями российское оружиеведение уже к началу XX в. перешло из разряда популярных занятий в разряд научных исследований.

Одним из исследователей, чьи труды в области исторического оружиеведения сегодня почти неизвестны не только в России, но и за рубежом, стал и Эдуард Эдуардович фон Ленц, которого, и это не будет преувеличением, можно назвать крупнейшим российским историком оружия конца XIX – начала XX в.в.

Диапазон его интересов в области изучения исторического оружия был достаточно широк, простираясь от систематизации и описания имеющихся российских оружейных собраний до анализа археологизированного оружия, изучения технологий, центров оружейного производства и популяризации исторического оружиеведения в целом.

Наиболее плодотворным для научной деятельности Э.Э. Ленца стал период с 1899 по 1919 г.г., когда он занимал должность заведующего коллекцией оружия Эрмитажа, на тот момент одного из крупнейших и богатейших собраний Европы.

Однако к нему Э.Э. Ленц подошел уже не только вполне сложившимся историком-исследователем, но и прекрасным специалистом-оружиеведом. Это доказала его первая работа «Опись собрания оружия Графа С.Д. Шереметева», опубликованная в 1895 г. [4]

Э.Э. Ленц

Уже во введении автор предельно четко и вполне актуально и для нашего времени формулирует роль оружия как исторического источника, которая заключается в предоставлении материала «для изучения истории известного времени, обрисовывая хотя в мелких иногда чертах подробности внешнего быта, взглядов, вкуса и привычек людей давно прошедших времен». При этом исследовательскую ценность представляет не только само собрание, но и информация о способах и приемах его составления [5].

Этот каталог до сих пор может служить образцом исследования оружейных собраний. Все предметы сгруппированы по основным группам (оборонительное и наступательное), типам (белое, древковое, метательное), которые в свою очередь разделены на довольно многочисленные виды.

Каждому типу предшествует вступительная статья с историей его развития. Использован четкий порядок описания предметов, приводятся надписи и их переводы. При необходимости описание отдельных предметов также снабжается расширенными комментариями. Эффективность описания существенно повышается приложением таблиц с «фототипическими снимками» наиболее характерных предметов. Детальность описания вкупе с фотографиями в полной мере соответствует сформулированному Э.Э. Ленцем принципу, согласно которому описание предметов должно быть настолько подробным, чтобы их изучение «стало доступным и тем из читателей, которые почему-либо не будут иметь возможности ознакомиться с интересующими их предметами в подлиннике» [6].

Вообще следует отметить, что оружейвед весьма строго следовал этому принципу и требованию времени – практически все его работы снабжены как минимум необходимым количеством иллюстраций, а в 1908 г. им был подготовлен и издан специальный альбом, посвященный «выдающимся» предметам из собрания оружия Эрмитажа – наглядное дополнение к его же «Указателю» [7].

Став заведующим собранием оружия Эрмитажа, Э.Э. Ленц получил гигантское и почти невозделанное поле деятельности, осваивать которое он принялся с огромным энтузиазмом. Основным результатом работы по изучению и систематизации этого собрания стал фундаментальный труд «Императорский Эрмитаж. Указатель отделения Средних веков и эпохи Возрождения. Часть I: Собрание оружия», изданный в 1908 г. и охвативший несколько сотен предметов. [8] Он стал одним из первых, говоря современным языком, междисциплинарных исследований в российском историческом оружейведении – при работе над ним привлекались специалисты по истории Востока, геральдике, генеалогии и некоторым другим дисциплинам. Активно пользовался историк и исследованиями зарубежных коллег, в первую очередь – работами В. Бехайма.

Указатель представляет собой уже вполне научное произведение, содержащее не только значительный объем аналитики, базирующейся в том числе и на привлечении как отечественных, так и зарубежных исследований, но и краткую историографию оружейного собрания Эрмитажа. Он снабжен достаточно развернутыми комментариями как в целом по истории оружия, так и по развитию отдельных предметов и опирается на серьезную информационную базу, включающую не только современные публикации, но и литературу, изданную ранее. Опыт предыдущего описания был учтен и здесь: несмотря на путеводительный и, соответственно, в значительной степени популярный характер книги, отразившийся на ее структуре, она снабжена развернутыми вводными статьями по направлениям, связанным с развитием оружия и технологий его производства и отделки вообще, его видов в частности и комментариями к описанию отдельных предметов, предназначенными «для любителей оружия, желающих ближе ознакомиться с предметом» [9], сохраняет их четкую классификацию и снабжено иллюстрациями наиболее характерных предметов.

В исследование вошел и сборник клейм оружейных мастеров на описанном оружии с постраничным указателем размещения их в тексте.

Составление и публикация описаний оружейных собраний в Европе того времени являлось практически обязательной процедурой, поскольку считалось, что «всякое собрание памятников древности приобретает действительное значение только под условием объяснительного каталога», от которого требуется не только указание на место и время происхождения предмета, но и «исторический очерк приложения искусства к различным приложениям науки и ремесел» [10]. И в этом смысле описания, составленные Э.Э. Ленцем, выполняют эту задачу блестяще.

Несмотря на весьма серьезную занятость в Эрмитаже, Э.Э. Ленц достаточно активно публикуется в целом ряде российских периодических изданий того времени. Его статьи, относительно небольшие по объему, касаются широко спектра проблем только еще формирующегося оружиеведения. Молодостью новой дисциплины объясняется и характер статей – в них обозначаются ее границы, формируется структура и категориальный аппарат, формулируются проблемы, разрабатываются специфические методы исследования.

Наиболее характерной в этом плане является статья, опубликованная в 1902 г. в Альманахе армии и флота [11]. Основная цель этого исследования, которое представляет собой весьма краткий очерк исторического развития «холодного, или, вернее, белого оружия», – популяризация исторического оружиеведения. Однако, несмотря на ограниченность объема, Э.Э. Ленцу удалось не только представить собственно генезис длинноклинкового европейского оружия, но и отметить основные факторы, влиявшие на его развитие, его основные (и не всегда удачные) конструктивные отличия от оружия восточного, коснуться способов украшения клинков, клейм и способов их нанесения в разных странах и даже указать «капитальные сочинения, послужившие источниками при составлении настоящего очерка» [12].

Анализ археологизированного оружия, которые проводил Э.Э. Ленц, печатались с 1902 по 1911 г.г. в «Известиях» Императорской археологической комиссии [13], имевшей с 1899 г. исключительное право на производство и разрешение раскопок на территории Российской империи. Предметы, найденные при раскопках в разных губерниях России, доставлялись ему для изучения и подготовки отчета о результатах. Как и при создании «Описи» собрания Шереметьева, оружиевед самым подробным образом описывает находки, дополняя письменную информацию фотографиями, иллюстрирующими наиболее важные из описываемых предметы или их детали. Достаточно сказать, что для статьи «Описание оружия, найденного в 1901 году в Кубанской области» использованы 22 иллюстрации на 11 страницах.

В этом же издании имела место и, вероятно, одна из первых оружиеведческих дискуссий в российской периодической печати - ответ Э.Э. Ленца и Н.И. Веселовского на статью Е.Е. Тевяшова, в которой последний оспаривал высказанное первым предположение о предназначении боковых отверстий на бронзовых наконечниках скифских стрел.

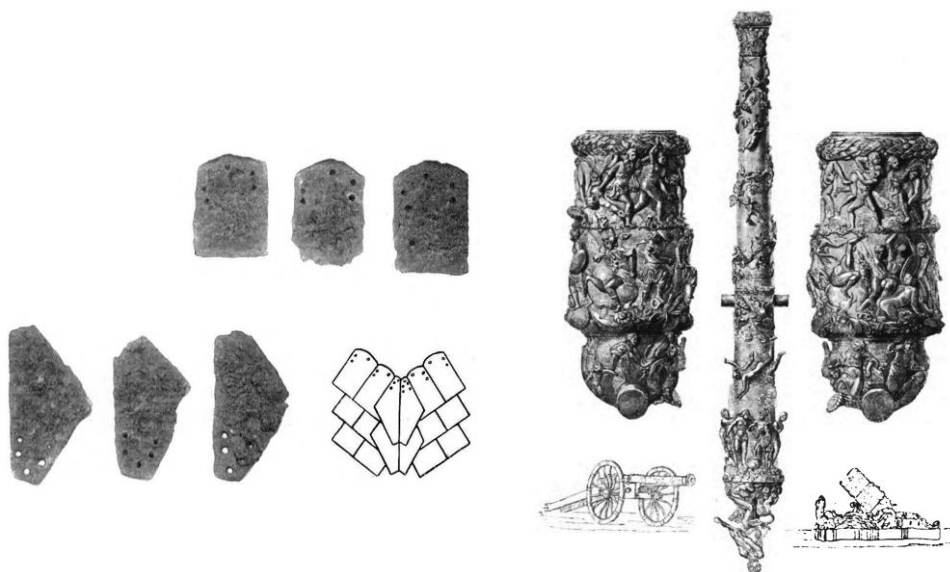
В ежемесячнике «Старые годы» в 1907 и 1914 г.г. выходят статьи Э.Э. Ленца по истории Тульского оружейного завода [14] и об оружии, приписываемом историческим личностям [15]. В заметках о ТОЗе историк пытается обосновать художественное значение его изделий «путем описания сохранившихся лучших образцов, подробного разбора преимуществ и недостатков в технических приемах, собирания особо характерных для завода орнаментальных мотивов и, наконец, выяснения вопроса о деятельности и особенностях наиболее выдающихся мастеров» [16]. В статьях же об оружии, приписываемом историческим личностям, оружейвед на основе анализа доступных источников определяет подлинность нескольких предметов оружия из собрания Эрмитажа. Особенный интерес вызывает исследование, в рамках которого Э.Э. Ленц обосновывает подложность коронационного меча Якова Собеского, оговаривая, однако, сохраняющийся за ним «высокий исторический интерес» [17].

В 1911 г. в «Записках разряда военной археологии и археографии императорского русского военно-исторического общества» выходит его статья о клеймах на оружии [18] - небольшое исследование, написанное в ожидании скорого появления «сборника, в котором будут изображены по оригиналам, определены и разобраны клейма, знаки, монограммы и девизы выдающихся оружейников, а также составлены почерпнутые из архивных источников данные об обстоятельствах их жизни, размере и характерных особенностях производства, сведения о сохранившихся образцах их работы и т.д.» [19]. В этой статье Э.Э. Ленц в сжатой форме описывает процесс формирования традиции клеймения западноевропейского оружия, начиная с мечей X в. с клеймом «Ulfberht» и заканчивая XVII в., когда на оружие стали ставить целый комплекс клейм. Всего же в статье описывается более ста разнообразных клейм, преимущественно средневековой Европы. Следует отметить, что к проблеме клеймения оружия историк обращался еще не раз. Помимо этой статьи, сборник оружейных клейм вошел в его Указатель, а в журнале «Zeitschrift für Historische Waffenkunde» были опубликованы несколько его статей, касающихся этой проблемы. Описывая западноевропейские клейма, Э.Э. Ленц не только справедливо отмечает трудности, с которыми сталкивается оружейвед при атрибуции клейм восточных мастеров, но и с сожалением замечает, что практически нет информации о клеймах русских оружейных мастеров. Следует отметить, что и сегодня решение этой проблемы продвинулось незначительно – русские средневековые оружейные клейма изучены явно недостаточно.

Весьма активное сотрудничество российского оружейведа с журналом «Zeitschrift für Historische Waffenkunde», созданным и редактируемым В. Бехаймом, следует отметить отдельно. С 1897 по 1918 г.г. Э.Э. Ленц опубликовал в этом первом специализированном оружейведческом издании более 10 статей, как обзорного характера, так и посвященных отдельным проблемам изучения оружия – специфике технологии и конструкции, клеймам, отдельным видам оружия и т.п. [20]

Иллюстрация к «Сабельному этюду».

Панцирные пластины и реконструкция их расположения

Фотографии и рисунки пушек

Среди них следует выделить статью Э.Э. Ленца «Russland und der Orient in der Geschichte des Waffenwesens», в которой автор пытается согласовать названия оружия в восточных, западных и русском языках, выделить соответствующие той или иной культуре особенности конструкции, проследить пути возможных заимствований [21].

Любопытной представляется статья Э.Э. Ленца, помещенная в 8-м томе, - «Eine Säbelstudie». В ней оружейвед обосновывает особенности конструкции сабель особенностями их применения. В частности, рассматривается вопрос о рукояти, наклоненной к лезвию клинка. Такая конструкция достаточно часто встречается на самом разном длинноклинковом оружии. К началу XX в. в России объяснение этой конструктивной особенности было вполне актуальным: в 1881 г. на вооружение Российской императорской армии была принята шашка образца 1881 г., наклон рукояти которой к лезвию объяснялся стремлением улучшить ее колющие свойства [22]. Э.Э. Ленц отстаивал противоположную позицию: наклон рукояти к лезвию способствовал улучшению рубящих свойств кривого клинка, внося «поправку тупому углу, который образуется осью клинка к оси вытянутой руки» [23]. Следует отметить, что в поднятой им проблеме, касающейся теории клинкового оружия,

несмотря на прошедшее столетие, существенных изменений не произошло – российских работ по проблемам взаимосвязи конструкции холодного оружия с его функциями крайне мало.

К сожалению, научная деятельность Э.Э. Ленца была существенно ограничена с началом Первой Мировой войны – ценности Эрмитажа, включая и историческое оружие, начали готовить к эвакуации. А в 1919 г. Эдуард Эдуардович Ленц умер.

Научное наследие Э.Э. Ленца, несмотря на сравнительно небольшой объем, не потеряло актуальности и касается практически всего спектра современных проблем российского исторического оружиеведения – от фундаментальных, связанных с восстановлением места этой дисциплины в ряду вспомогательных исторических наук, до частных, диктуемых изучением отдельных его аспектов. В целом ряде направлений значение полученных российским оружиеведом результатов и разработок сохраняется и в наше время. Достаточно сказать, что классификация, предложенная Э.Э. Ленцем в «Описи оружия Графа Шереметьева», ныне является обычным музейным стандартом [24], как и его же принципы описания, которые должны создавать у читающего правильное представление о предмете [25]. Э.Э. Ленцу, думается, следует отдать и первенство в применении такого сегодня распространенного, хотя и дискуссионного метода, как реконструкция: в «Описании оружия, найденного в 1901 году в Кубанской области», исследователь попытался реконструировать часть доспеха из имеющихся пластин, оговорившись, однако, что «прилагаемый рисунок представляет составленную, впрочем совершенно гадательно, комбинацию в размещении этих чешуек» [26]. Отдельно следует отметить активное использование им фотографий и рисунков, благодаря чему сегодняшние исследователи не только могут более полно представить себе предметы, описанные Э.Э. Ленцем, и уточнить их атрибуцию, но и имеют своеобразный ключ к пониманию других описаний, не снабженных иллюстративным материалом.

В целом же, заслуги Э.Э. Ленца и его коллег (Ф. Жилия, Ф.Г. Солнцева, Ф. Кондакова, П. Винклера, Н.Е. Бранденбурга и целого ряда других ученых) в деле создания российского исторического оружиеведения как научного направления сложно переоценить. Труды этих специалистов позволили молодой дисциплине в конце XIX – начале XX в.в. перейти от первичных накопления, систематизации и анализа источников к утверждению базовых принципов развития, определению предмета и объекта, формированию категориального аппарата и разработке методов исследования, дав все основания для заявления о том, что к первому десятилетию XX в. российское историческое оружиеведение продвинулось настолько, что завоевало «самостоятельное положение в ряду вспомогательных исторических наук» [27].

Литература:

1. Кулинский А.Н. Методические рекомендации. Атрибуция и описание холодного и некоторых видов метательного оружия и штыков. СПб., 2007. С. 6.

2. Шустова Ю.Э. Вспомогательные исторические дисциплины в современном гуманитарном знании и образовательной модели. XXV Международная научная конференция «Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании», 31 янв. - 2 февр. 2013 г., ИАИ РГГУ, Москва. // Отеч. архивы. 2013. № 2. С. 124-125.
3. Кирпичников А.Н. О книге и ее авторе. Предисловие к изданию на русском языке труда В. Бехайма «Энциклопедия оружия» // Бехайм В. Энциклопедия оружия. СПб.: АО «Санкт-Петербург оркестр», 1995. -576 с. С. 6.
4. Ленц, Э. Э. Описание собрания оружия Графа С. Д. Шереметева: С приложением 26 фототипических таблиц. СПб., 1895. -197 с., [26] л. ил.
5. Ленц, Э. Э. Описание собрания оружия Графа С. Д. Шереметева: С приложением 26 фототипических таблиц. СПб., 1895. -197 с., [26] л. ил. С. III.
6. Ленц, Э. Э. Описание собрания оружия Графа С. Д. Шереметева: С приложением 26 фототипических таблиц. СПб., 1895. -197 с., [26] л. ил. С. IV – V.
7. Ленц Э.Э. Альбом изображений выдающихся предметов из собрания оружия. СПб.: 1908. - 64 с., 31 л. ил.
8. Ленц Э.Э. Императорский Эрмитаж. Указатель отделения Средних веков и эпохи Возрождения. Часть 1. Собрание оружия. СПб., 1908.
9. Ленц Э.Э. Императорский Эрмитаж. Указатель отделения Средних веков и эпохи Возрождения. Часть 1. Собрание оружия. СПб., 1908. С. 3.
10. Кондаков Н. Императорский Эрмитаж. Указатель отделения Средних веков и эпохи Возрождения. СПб., 1891 г. С. 11.
11. Ленц Э.Э. Несколько слов о старинном холодном оружии //Альманах армии и флота СПб., 1902.
12. Ленц Э.Э. Несколько слов о старинном холодном оружии //Альманах армии и флота СПб., 1902. С. 117.
13. Ленц Э.Э. Предметы вооружения и конского убора, найденные близ села Демьяновки, Мелитопольского уезда // Известия ИАК, СПб., 1902, вып. 2. С. 81-94; Ленц Э.Э. Описание оружия, найденного в 1901 году в Кубанской области //Известия ИАК, СПб., 1902, вып. 4, с. 120-131; Ленц Э.Э. Заметки о предметах вооружения из раскопок 1903 г. близ с. Журовка Киевской губернии // Известия ИАК, СПб., 1905, вып 14, с. 54-68; Ленц Э.Э., Веселовский Н.И. По поводу статьи Е.Е. Тевяшова // Известия ИАК, СПб., 1911, вып 40, с. 159-164.
14. Ленц Э.Э. Заметки о Тульском оружейном заводе в веке // Старые годы. Июль, август-сентябрь 1907. СПб., 1907. С. 336 - 347.
15. Ленц Э.Э. Оружие, приписываемое историческим личностям // ч. 1. Старые годы. Май-июнь 1907, Спб. 1907, ч. 2. Старые годы. Январь - июнь 1914. СПб., 1914.
16. Ленц Э.Э. Заметки о Тульском оружейном заводе в веке // Старые годы. Июль, август-сентябрь 1907. СПб., 1907. С. 336 - 347. С. 337.

17. Ленц Э.Э. Оружие, приписываемое историческим личностям // Старые годы. Январь - июнь 1914. Отдельный оттиск. СПб., 1914. С. 8.
18. Ленц Э.Э. О клеймах мастеров на оружии. //Записки разряда военной археологии и археографии императорского русского военно-исторического общества. СПб., 1911. С. 9-29.
19. Ленц Э.Э. О клеймах мастеров на оружии. //Записки разряда военной археологии и археографии императорского русского военно-исторического общества. СПб., 1911. С. 9-29. С. 9.
20. Lenz E.v. Die Waffensammlungen Russlands. // Zeitschrift für Historische Waffenkunde. Dresden, B. 1. 1897 - 1899. S. 13-20.; Lenz E.v. Russland und der Orient in der Geschichte des Waffenwesens. // Zeitschrift für Historische Waffenkunde. Dresden, B. 1. 1897 - 1899. S. 109 – 112; Lenz E.v. Geschützgiesser in Russland vom XV bis ins XVIII Jahrhundert. // Zeitschrift für Historische Waffenkunde. Dresden, B. 1. 1897 - 1899. S. 205-210; Lenz E. V. Perlen in Klingen eingesmiedet. // Zeitschrift für Historische Waffenkunde. Dresden, 1900 – 1902. B. 2. S. 48 – 49; Lenz E.v. Über Damast. Ein Bericht über den Stand der Frage. // Zeitschrift für Historische Waffenkunde. Dresden, B. 4. 1906-1908. S. 132; Lenz E.v. Mitteilungen aus der Keiserlichen Eremitage zu St. Petersburg. // Zeitschrift für Historische Waffenkunde. Dresden, B. 5. 1909 – 1911. S. 348; Lenz E.v. Swertknauf mit Kruzifix. // Zeitschrift für Historische Waffenkunde. Dresden, B. 5. 1909 – 1911. S. 393; Lenz E.v. Eine Säbelstudie. // Zeitschrift für Historische Waffenkunde. Dresden, B. 6. 1912 – 1914. S. 180 – 190; Lenz E.v. Arzenalzeichen oder Beschau? // Zeitschrift für Historische Waffenkunde. Dresden, B. 6. 1912 – 1914. S. 300 – 303; Lenz E.v. Handgranaten oder Quecksilbergefäße? // Zeitschrift für Historische Waffenkunde. Dresden, B. 6. 1912 – 1914. S. 368 – 376; Lenz E.v. Lucca und Siehelmarke. // Zeitschrift für Historische Waffenkunde. Dresden, B. 8. 1918 – 1920. S. 71 – 77; Lenz E.v. Datierte Panzerhemden und verzierte Panzerringe. // Zeitschrift für Historische Waffenkunde. Dresden, B. 8. 1918 – 1920. S. 193 – 197;.
21. Lenz E.v. Russland und der Orient in der Geschichte des Waffenwesens. // Zeitschrift für Historische Waffenkunde. Dresden, B. 1. 1897 - 1899. S. 109 – 112.
22. Федоров В. Холодное оружие. М.: Эксмо, 2010. -288 с. С. 32-33.
23. Lenz E.v. Eine Säbelstudie. // Zeitschrift für Historische Waffenkunde. Dresden, B. 6. 1912 – 1914, S. 180 - 190. S. 188 – 189.
24. Аствацатурян Э.Г. Турецкое оружие. СПб.: ООО «ТПГ «Атлант», 2002. -336 с. С. 3.
25. Кулинский А.Н. Методические рекомендации. Атрибуция и описание холодного и некоторых видов метательного оружия и штыков. СПб., 2007. С. 34.
26. Ленц Э.Э. Описание оружия, найденного в 1901 году в Кубанской области //Известия ИАК, СПб., 1902, вып. 4, с. 120-131. С. 125.
27. Ленц Э.Э. Императорский Эрмитаж. Указатель отделения Средних веков и эпохи Возрождения. Часть 1. Собрание оружия. СПб., 1908. С. 2.

